

«Кто убил повара?» на самом деле означало: «Кто хотел убить У Юна?» Ведь повар лишь принял предназначенную У Юну смерть.

Ответ, казалось, лежал на поверхности.

Из предыдущей викторины они узнали, что Ма Хуэй любит Чуньцзюй.

Во время реконструкции выяснилось, что У Юн и Чуньцзюй состояли в отношениях, а между У Юном и Ли Цяном существовал непримиримый конфликт.

Так кто же устроил убийство?

Ма Хуэй? Ли Цян? Или они действовали вместе?

Тиканье часов системы инстанса неумолимо подгоняло, натягивая нервы до предела.

Се Дэ заметил холодный пот на лбу Бэйвэй и тоже занервничал.

«455, кто убийца?»

— Не торопи.

455 прошипела. На экране телефона бесконечные нули и единицы вращались с огромной скоростью. Система искала ответ среди украденных фрагментов сюжета этого мира.

Вэй Яньчи и старина Юджин сохраняли молчание. Возможно, оба уже знали ответ, но продолжали следить за выражением лица Тридцать девятого. Бэйвэй была его человеком, и только он решал — спасти её или бросить.

Они не понимали, проверяет ли бесстрастный мужчина способности Бэйвэй или оценивает её дальнейшую полезность.

Прошло уже двадцать секунд.

Тридцать девятый по-прежнему не двигался, словно жизнь девушки его совершенно не касалась.

В инстансе каждый преследовал выгоду, а слабого пожирал сильный. Если Бэйвэй не могла ответить даже на такой простой вопрос, она действительно больше не представляла ценности ни для использования, ни для сотрудничества.

Но... она слишком многое о себе возомнила. Решила, что господин Тридцать девятый обязательно спасёт её. Хотя с самого начала знала: он вовсе не добрый человек.

Господин Тридцать девятый и без того сделал достаточно, помогая ей избегать смертельных опасностей. А она оказалась настолько бесполезной...

Глаза Бэйвэй покраснели. Ногти впились в ладони, оставив глубокие полумесяцы, из которых выступили капли крови.

Тридцатисекундный отсчёт казался одновременно бесконечным и слишком быстрым. Её жизнь утекала вместе с каждой секундой.

Придётся рискнуть.

Оставалось десять секунд.

Бэйвэй раскрыла рот и почти неслышно произнесла:

— Ма Хуэй...

455 внезапно закричала:

— Нашла! Нашла! Ма Хуэй, Ли Цян, Чжан Чжи и Чуньцзюй! Убийцы — они все!

Господин Тридцать девятый словно тихо усмехнулся:

— Ма Хуэй, Ли Цян, Чжан Чжи и Чуньцзюй. Все четверо — убийцы.

Бэйвэй резко подняла голову. В глазах блеснули слёзы. Она шмыгнула носом и без малейшего сомнения поспешно ответила системе:

— Это Ма Хуэй, Ли Цян, Чжан Чжи и Чуньцзюй!

Голос системы инстанса прозвучал подобно небесной музыке:

— Ответ правильный.

Бэйвэй украдкой вытерла слёзы. В последний момент господин Тридцать девятый снова спас её — от этого девушка была глубоко тронута.

Голова снаружи отчаянно и яростно завопила:

— Я их не прощу!

После чего, словно мяч, укатилась прочь.

Опасность миновала?

Не совсем.

Едва голова исчезла, из-под обломков с трудом выползло мягкое, изломанное безголовое тело. Оно двигалось, как зомби из «Поезда в Пусан», а из грудной клетки вырывалось пугающее хриплое «хэ-хэ», будто смертельно больной человек безумно смеялся.

Тело бросилось к двери подсобки и начало отчаянно колотить по ней:

— Моя голова! Моя голова! Верните мне голову!

Прекрасно. Второй раунд.

Се Дэ решил, что не стоит постоянно называть 455 маленькой вредительницей. По сравнению с системой инстанса она была ещё довольно гуманной.

В подсобке имелась лишь старая деревянная дверь. Долго она не выдержит — уже шаталась под ударами и вот-вот развалится.

Первым желанием Се Дэ было немедленно придвинуть к ней шкаф.

Однако остальные трое думали иначе.

Под потрясённым взглядом Се Дэ Вэй Яньчи схватил табурет, подошёл к двери и распахнул её. Обезглавленный призрак наварлся на настоящую железную плиту: он не успел даже рассмеяться, как табурет обрушился ему на плечи и оглушил.

Бэйвэй встала перед Се Дэ, твёрдо решив не позволять господину Тридцать девятому лично вступать в бой. Едва Вэй Яньчи нанёс удар, она ловко подпрыгнула, сделала в воздухе красивое сальто назад и обеими ногами отправила безголовое тело на пол.

Хлоп! Грохот!

Ещё мгновение назад невероятно наглый призрак растянулся на земле самым унижительным образом. Его окончательно прорвало. Он покраснел от ярости, встал на четвереньки и поспешно поднялся, издав оглушительный рёв.

Стёкла вокруг задрожали и начали трескаться, лампа над головой замигала. Безголовый призрак явно готовился применить нечто серьёзное.

Но в тот же миг глаза Вэй Яньчи превратились в озеро тысячелетнего льда. Его пальцы сложились в сложный знак с такой скоростью, что движения невозможно было рассмотреть. Сделав шаг вперёд, он зажал между указательным и средним пальцами жёлтый талисман и выбросил руку.

Между ним и призраком взорвался мощный поток воздуха.

Когда остальные пришли в себя, талисман уже горел. Безголовый дух издал череду мучительных криков, а его кожа резко съёжилась, словно мгновенно увядший цветок.

Трое опытных игроков невозмутимо вышли из подсобки.

Се Дэ потрясённо наблюдал за действиями мастеров, а затем молча последовал за ними. Он снова осознал пропасть между собой и главным героем.

Даже мысли путались от восхищения:

«455, по-моему, притворяться мастером — плохая идея. Ты видела? Главный герой вот так поднял руку, шагнул, потом... Потом достал жёлтый талисман — и сразу уничтожил безголового призрака! Чёрт, это было потрясающе. Вот кто настоящий мастер. А я... Я точно не справлюсь!»

455 уже привыкла к тому, насколько мало её носитель видел в жизни. Немного подумав, она сказала:

— Ничего необычного. Главный герой, который не умеет эффектно выступить, — не главный герой. Чего ты паникуешь? Пока я рядом, держись уверенно. К тому же он настолько силен потому, что рос в соответствующей среде... Кажется, я вспомнила: до попадания в бесконечный поток главный герой был настоящим даосом.

«Даосом?»

— Да. Он принадлежал к ортодоксальной школе Чжэньи.

Се Дэ осторожно спросил:

«Звучит внушительно. А что такое Чжэнъи? У даосов тоже есть разные школы?»

— Разумеется, — без особого терпения начала объяснять 455. — Основные направления — Чжэнъи и Цюаньчжэнь.

Школа Чжэнъи возникла в конце эпохи Восточной Хань и связывается с Чжан Даолином. Её также называют Путём Небесных наставников или Путём Пяти мер риса.

Даосы Чжэнъи могут жить дома, вести сравнительно мирскую жизнь, жениться и заводить детей. Им не запрещена мясная пища, хотя существует правило четырёх запретных видов пищи: говядина, собачье мясо, змееголов и дикий гусь. Основные практики включают талисманы, ритуалы, молитвы о благополучии, отведение бедствий и изгнание нечисти.

Выслушав объяснение, Се Дэ беспомощно рассмеялся:

«Получается, инстанс сам заманил к себе собственного заклятого врага?»

455 вздохнула:

— Именно. Но опасности инстанса не так легко устранить. Во многих ситуациях даже главный герой не всемогущ.

Они снова вышли к фабричным станкам.

Ранее безучастные призрачные рабочие теперь выглядели гораздо реальнее. Их тела были покрыты следами огня и напоминали куски обугленного угля.

Под ногами лежал толстый слой чёрного пепла.

Всё вокруг захлёстывала бесконечная обида душ, не способных обрести упокоение.

Юэ Сямо молча стояла в углу и смотрела на них тёмными глазами.

<http://bllate.org/book/18952/1863192>